

УДК 343

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КРЫМА

Иванов С. И.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассматриваются вопросы коррупционных проявлений, представляющих угрозу туристической сфере Республики Крым, сквозь призму теневой экономики, являющейся благоприятной средой для финансирования экстремистских и террористических групп, сообществ, организаций. Отдельным ее направлением является подкуп (вербовка) чиновников, правоохранителей, судей, который является максимально опасным и причиняющим вред системе, противодействующей различным коррупционным проявлениям в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Также обращается внимание на угрозу дестабилизации работы туристической инфраструктуры, обусловленной распространением недостоверной или заведомо ложной информации, которая способствует разжиганию паники или ажиотажа. Автор дает определение понятию туристическая инфраструктура и констатирует тот факт, что большинство объектов, входящих в это понятие, находятся под угрозой террористического воздействия и, соответственно, данная сфера нуждается в обеспечении высокого уровня антитеррористической защищенности.

Ключевые слова: коррупция, туристическая сфера, инфраструктура, теневая экономика, террористический акт, антитеррористическая защищенность.

На сегодняшний день коррупционные проявления в России по-прежнему не утрачивают своей актуальности на протяжении многих лет. Коррупция и связанные с ней деструктивные явления продолжают оказывать негативное влияние на функционирование государств в соответствии с базовыми принципами демократии, правового государства и социальной справедливости [1]. Органы внутренних дел ориентированы на выявление, предупреждение и пресечение данного явления. Неразрешенные проблемы социально-экономического характера в жизнедеятельности общества выступают детерминантами радикализации протестных настроений и, как следствие, – катализатором экстремистских проявлений. Лидеры экстремистских групп и преступных сообществ используют любые противоречия между чиновничьим аппаратом и обывателем для дискредитации органов государственной власти. Известные обществу факты коррупции подрывают авторитет государственного аппарата и снижают доверие общественности к институту власти.

Согласно действующему законодательству под коррупцией понимается: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребления полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица [2].

Такие коррупционные проявления, как: хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, дача и получение взятки, злоупотре-

требление должностным положением – могут находить свое отображение в сознании граждан в виде: нарушения установленных сроков окончания строительных и ремонтных работ за средства федерального и местного бюджетов; очевидного несоответствия заявленного и фактически существующего качества таких работ; невыполнения задекларированных в законодательных актах обязательств государства по отношению к различным категориям социальных групп; несоответствующего статусу государственного служащего образа жизни; очевидной разнице между получаемыми чиновником официальными доходами и фактическими расходами на жизнь его и его близких родственников; задекларированного и фактически используемого имущества. Данные факты, оставшиеся без должной реакции со стороны правоохранительных органов, могут повысить уровень неудовлетворенности общества существующим положением вещей.

В условиях проведения специальной военной операции такие процессы являются не только крайне нежелательными, но и недопустимыми, они требуют немедленно пресечения, так как создают угрозу безопасности общества и государства. Кроме того, коррупция тормозит развитие реальной экономической конкуренции, что, в свою очередь, не способствует росту экономических показателей туристической сферы, приводит к неоправданному завышению цен и падению спроса на потребительском рынке туристических услуг РФ.

Спецификой для организации туристической деятельности в Республике Крым является относительно небольшая продолжительность летнего сезона, которая ограничивается теплым временем года и периодом летних отпусков основной массы туристического потока. Временные рамки максимального увеличения туристического потока с конца мая по август также обусловлены периодом летних каникул у детей и студентов. Таким образом, максимальное увеличение поступления денежных средств в экономику Крыма от туристической деятельности преимущественно связано с летним курортным сезоном. В отличие от курортов зарубежных стран с круглогодичным теплым температурным режимом санаторно-курортный комплекс Крыма несет значительные затраты, связанные с поддержанием его деятельности в период низкого сезона и с его простоем или консервацией в холодное время года. Такие затраты понижают рентабельность бизнеса. В свою очередь от сезонности и доходности санаторно-курортной сферы Крыма зависят доходы лиц, вовлеченных в работу таких объектов. Любые дополнительные факторы, негативно влияющие на уменьшение туристического потока и, соответственно, уменьшение денежных поступлений в эту отрасль экономики, болезненно воспринимаются населением Крыма и негативно отражаются на уровне материального благосостояния. На фоне снижения доходов населения от курортного бизнеса более отчетливо и ярко проявляются факты получения коррупционных доходов отдельными чиновниками и их ближайшим окружением. Очевиднее становятся критерии подхода коррумпированных чиновников к решению одних и тех же вопросов, но в различных условиях, что свидетельствует о использовании двойных стандартов, обусловленных наличием или отсутствием коррупционной заинтересованности. Взаимосвязь внезапного роста уровня доходов у лиц, связанных с освоением бюджетных средств, с явной неэффективностью использования таких средств должна быть сигналом для правоохранительных органов, требующим их повышенного внимания к такой ситуации.

Кроме рассмотренных примеров проявления коррупционных доходов в образе жизни должностных лиц, значительные суммы незаконно полученных или похищенных средств могут инвестироваться злоумышленниками в легальный бизнес, оформленный на их ближайшее окружение. Такой признак в большей степени присущ лицам, занимающим высокопоставленное положение и наделенных полномочиями распоряжения государственным или коллективным имуществом, государственными и бюджетными средствами различного уровня, организационно-распорядительными функциями в вопросах контролирующей, надзорной, правоохранительной и судебной деятельности. При этом мы можем говорить о двух вещах: о выводе средств из легальной экономики в тень и отмывании средств, полученных преступным путем.

Нерегулируемая нормами законодательства теневая экономика является благоприятной средой для финансирования экстремистских и террористических групп, сообществ, организаций. Примечательно, что в вопросе уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности законодатель отдельно выделяет такой квалифицирующий признак, как использование своего служебного положения для предоставления или сбора средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для осуществления деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации [3].

Средства, выведенные из легального оборота и, как следствие, из-под контроля государства, могут использоваться для дестабилизации обстановки в регионе, организации и проведения пропагандисткой (вербовочной) деятельности, направленной на вовлечение новых членов сообщества, финансирование акций, поддержку членов сообщества, привлеченных к административной и уголовной ответственности, а также их близких родственников, приобретение оружия и взрывных устройств для совершения террористических актов. Главные цели террористов – устрашение населения и дестабилизация общественно-политической обстановки, которые достигаются прежде всего благодаря информационному прессингу социума, поэтому публикации в печатных изданиях, демонстрация на телевидении или в интернет-ресурсах человеческих жертв и разрушений будут содействовать их достижению [4].

Отдельным направлением использования средств теневой экономики в интересах экстремистских и террористических групп, сообществ и организаций является подкуп (вербовка) чиновников, правоохранителей, судей. Данная коррупционная угроза наиболее значима и максимальна опасна, поскольку вред причиняется системе, которая непосредственно отвечает за борьбу с коррупцией, экстремизмом, терроризмом, как следствие, – общество и государство становится не только незащищенным, но и получает в рядах своих служащих предателей, обладающих ценнейшей инсайдерской информацией и способных причинить максимальный вред. Один завербованный террористами сотрудник полиции способен, злоупотребляя служебным положением, содействовать злоумышленникам, создавая такие безопасные и благоприятные условия преступной деятельности, которые для них без его помощи будут недостижимыми.

В современных условиях все чаще мы видим тенденцию вовлечения в террористическую деятельность лиц под надуманным, не соответствующим реальным це-

лям деятельности предлогом. Примером этому могут служить подрыв Крымского моста в октябре 2022 г. и убийство военного корреспондента Владлена Татарского (Максима Фомина) в апреле 2023 г. В обоих приведенных примерах исполнители были умышленно дезориентированы организаторами преступлений о своих истинных планах и намерениях, в результате чего водитель автомобиля, перевозящего взрывчатку по Крымскому мосту погиб во время взрыва, а вручившая Владлену Татарскому заминированный подарок осталась невредима только по счастливой для нее случайности. Применительно к коррупционной угрозе антитеррорестической защищенности наглядным является пример проводимой весной 2023 г. Главным управлением собственной безопасности МВД России при участии ФСБ проверки в отделах полиции по Центральному округу Москвы из-за утечки персональных данных сотрудников силовых структур и судей. По версии проверяющих, сотрудники полиции, предположительно по заказу граждан Украины, за денежное вознаграждение в размере 5 тысяч рублей передавали через сеть Даркнет персональные сведения лиц, в том числе проходящих службу на вновь присоединенных территориях Российской Федерации [5].

Дестабилизацию нормальной работы туристической инфраструктуры может вызвать распространение недостоверной или заведомо ложной информации, которая способствует разжиганию паники или ажиотажа. Сюда же следует отнести принятие неуместных, преждевременных, необоснованных или запоздалых управленческих решений, регулирующих вопросы, связанные с функционированием туристической инфраструктуры. Так, введенные сразу же после взрыва на Крымском мосту ограничительные меры по продаже бензина на автозаправочных станциях Крыма и Севастополя вызвали нежелательный ажиотаж и распространение паники, что способствовало быстрому исчерпанию запасов горюче-смазочных материалов в розничной сети и созданию искусственного дефицита бензина. Быстрая отмена таких ограничительных мер успокоила население и прекратила панику.

Таким образом, мы видим, что коррупция:

- играет роль благоприятной среды для создания социальной напряженности в обществе и способствует активному вовлечению новых лиц в ряды экстремистских и террористических групп, сообществ, организаций;

- подрывает авторитет институтов государственной власти, вызывает недоверие к ней и способствует расслоению общества, ослабляя его способность к защите и консолидации в период опасности;

- способствует хищению государственных средств и средств бюджетов различного уровня с последующим их выводом в теневую экономику, что является финансовой базой для обеспечения затратной части на подготовку и проведение различных преступных акций экстремистской направленности и террористического характера;

- является механизмом вовлечения (вербовки) служащих, призванных защищать общество и государство от преступных посягательств в преступную деятельность в интересах экстремистских и террористических групп, организаций, сообществ;

- служит средством маскировки (легендирования) истинных намерений, целей и планов организаторов преступлений экстремистской направленности и террористического характера для привлечения к участию в них исполнителей, соучастников и пособников;

- нарушает информационную безопасность объектов и лиц, задействованных в обеспечении антитеррористической защищенности туристической инфраструктуры;
- порождает бесконтрольность и угрозу чрезвычайных происшествий техногенного характера на различных инфраструктурных объектах, в том числе туристической сферы;
- необоснованно увеличивает себестоимость и снижает качество закупаемых государством товаров, работ, услуг связанных с обеспечением антитеррористической защищенности.

Переходя непосредственно к угрозам антитеррористической защищенности туристической инфраструктуры Крыма и ее коррупционной уязвимости, необходимо дать определение понятию туристическая инфраструктура, под которой мы предлагаем понимать сложную комплексную многоуровневую систему функционирования социальных и экономических взаимоотношений, складывающихся вокруг организации и обеспечения: прибытия, поселения, проживания, питания, отдыха, оздоровления, лечения, развлечения, организации досуга, времяпрепровождения, перемещения, посещения и осмотра достопримечательностей, коммуникации и убытия туристов. Туристическая инфраструктура включает в себя: различные, связанные между собой инженерными и коммуникационными (в том числе и телекоммуникационными) сетями, сооружения, дороги; смежные индустрии туризма предприятия, которые обеспечивают нормальный доступ туристов к туристическим ресурсам и их надлежащее использование, а также обеспечение жизнедеятельности предприятий индустрии туризма [6].

Согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями [7].

Под иными действиями, подпадающими под квалификацию террористического акта, предлагает понимать: устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушения транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений [8].

Таким образом, необходимо констатировать тот факт, что большинство объектов, входящих в понятие туристической инфраструктуры, имеют непосредственное отношение к объектам, на которые нацелено террористическое воздействие. Соответственно, большинство объектов туристической инфраструктуры нуждается в обеспечении высокого уровня антитеррористической защищенности. Кроме того, поскольку Республика Крым является туристическим регионом и продолжает восприниматься гражданами РФ как место проведения летнего отдыха и объект исто-

рического, культурного, развлекательного и оздоровительного туризма, общественный резонанс от сообщений о чрезвычайных ситуациях в Крыму особенно велик, а в современных условиях проведения специальной военной операции еще и многократно будет увеличен силами Центра информационно-психологических операций Украины. Примером подобной ситуации может служить взрыв на военном аэродроме «Нитка» вблизи поселка Новофедоровка в августе 2022 г., вызвавший широкий общественный резонанс по всей стране и, как следствие, большой отток туристов, отдыхавших как в поселке Новофедоровка, так и в Крыму в целом.

Антитеррористическая защищенность объекта (территории) – это состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта [9]. Исходя из такого определения можно сделать вывод, что угрозу для антитеррористической защищенности могут создавать естественным образом сложившиеся объективные обстоятельства, а также искусственным образом созданные субъективные причины, способствующие организации и совершению террористического акта. В свою очередь наибольшую опасность антитеррористической защищенности способно создать такое должностное лицо, в чьи должностные обязанности входит ее создание и обеспечение.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о необходимости учета коррупционных проявлений как фактора дестабилизации антитеррористической защищенности на объектах туристической инфраструктуры Республики Крым, всестороннего изучения и выработки на основе этого эффективных и действенных мер по их устранению и профилактике.

Список литературы:

1. Заброда Д.Г., Капранов А.В. Методика антикоррупционного аудита: вопросы теории и практики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3-2. С. 187–199.
2. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 №208-ФЗ (ред. от 06.02.2023). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 14.04.2023). Ст. 282.3. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
4. Буткевич С.А. Превенция экстремизма и терроризма и деятельность массмедиа: проблемы синтеза и перспективы коллаборации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 115-123.
5. Массовые проверки проходят в УВД по ЦАО Москвы из-за утечки данных российских силовиков // ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/17559435> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Логвина Е.А. Туристическая инфраструктура Крыма и ее развитие // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. Том 2 (68). С. 24–38.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 14.04.2023). Ст. 205. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 (в действ. ред.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов: Федеральный закон от 23.07.2013 №208-ФЗ (в действ. ред.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Ivanov S.I. Corruption as a threat to anti-touristic protection of the crimea infrastructure // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. - P. - 461-467.

The article deals with the issues of corruption that threaten the tourism sector of the Republic of Crimea through the prism of the shadow economy, which is a favourable environment for the financing of extremist and terrorist groups, communities and organisations. A separate area is bribery (recruitment) of officials, law

enforcement officers and judges, which is the most dangerous and damaging to the system of counteracting various forms of corruption in the fight against extremism and terrorism. Attention is also drawn to the threat of destabilizing the tourist infrastructure through the dissemination of misleading or deliberately false information that contributes to panic or agitation. The author gives a definition of tourist infrastructure and states the fact that most facilities included in this concept are under the threat of terrorist influence and, accordingly, this area requires a high level of anti-terrorist protection.

Key words: corruption, tourist sphere, infrastructure, shadow economy, terrorist act, antiterrorist protection.

Spisok literatury:

1. Zabroda D.G., Kapranov A.V. Metodika antikorrupcionnogo audita: voprosy teorii i praktiki // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2021. T. 7. № 3-2. S. 187–199.
2. O protivodejstvii korrupcii: federal'nyj zakon ot 25.12.2008 №208-FZ (red. ot 06.02.2023). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant». Rezhim dostupa: dlya zaregistr. pol'zovatelej.
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 (red. ot 14.04.2023). St. 282.3. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant». Rezhim dostupa: dlya zaregistr. pol'zovatelej.
4. Butkevich S.A. Prevenciya ekstremizma i terrorizma i deyatel'nost' massmedia: problemy sinteza i perspektivy kollaboracii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2018. T. 4 (70). № 3. S. 115-123.
5. Massovye proverki prohodyat v UVD po CAO Moskvy iz-za utechki dannyh rossijskih silovikov // TASS: sajt. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17559435> (data obrashcheniya: 15.04.2023).
6. Logvina E.A. Turisticheskaya infrastruktura Kryma i ee razvitie // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. Tom 2 (68). C. 24–38.
7. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 (red. ot 14.04.2023). St. 205. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant». Rezhim dostupa: dlya zaregistr. pol'zovatelej.
8. O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah terroristicheskoy napravlenosti: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.02.2012 №1 (v dejstv. red.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant». Rezhim dostupa: dlya zaregistr. pol'zovatelej.
9. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam antiterroristicheskoy zashchishchennosti ob'ektov: Federal'nyj zakon ot 23.07.2013 №208-FZ (v dejstv. red.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant». Rezhim dostupa: dlya zaregistr. pol'zovatelej.